

УДК 341.242

**ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ЛИБО
ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА
ВСЛЕДСТВИЕ СУЩЕСТВЕННОГО НАРУШЕНИЯ КАК
СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЕГО НОРМ**

Пастухова Л. В.

Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал)

В современном международном праве продолжается эволюция средств обеспечения реализации его норм. Право международных договоров содержит комплекс норм, целью которых является обеспечение исполнения обязательств. Объем и содержание норм ст. 60 Венской конвенции о праве международных договоров и соответствующих обычно-правовых норм отличаются, обязательная процедура реализации и её согласительный порядок, отсутствие органа международного контроля существенно снижают уровень применения договорной формы правового режима. Государства ищут альтернативу указанному правовому режиму, в практике предпринимаются попытки реализации принципа *exceptio non adimpleti contractus*. Специальные договорные режимы создают практику, влияющую на формирование обычно-правовых норм института прекращения (приостановления) действия договоров вследствие их существенного нарушения одной из сторон.

Ключевые слова: международный договор; Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.; правовые средства; нарушение международного договора; основание прекращения международного договора; основные принципы права, признанные цивилизованными нациями.

Положение Преамбулы Устава ООН 1945 г. относительно необходимости посредством совместных усилий создать условия для «уважения к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права» [1] по-прежнему остается одной из основных целей международного сотрудничества, поскольку нарушение международно-правовых обязательств – весьма частое явление современного миропорядка. Причин этому много, но немаловажную роль играет здесь особый механизм установления и применения охранительных средств и средств защиты в международном праве¹, которые обеспечивают реализацию его норм. В зависимости от организационной формы эти правовые средства могут представлять собой международно-правовые гарантии, контроль и т.д. В самом праве международных договоров непосредственно также есть группа норм, направленная на эти цели: исчерпывающий перечень оснований недействительности договоров, ограничения произвольного одностороннего прекращения или приостановления действия договора, а также правовой режим прекращения или приостановления действия международного договора вследствие его существенного нарушения [2].

---

¹ Зачастую этот фактор и несоблюдение государствами их международных обязательств приводят некоторыми учеными в качестве аргументов для обоснования утверждения, что международного права не существует.

Промежуточной целью последнего является укрепление стабильности договорных отношений [3, с. 23], которая достигается как посредством ограничений произвольного использования, так и наличием возможных негативных последствий для нарушителя (приостановление либо же прекращение статуса выгодоприобретателя). Отличительной особенностью отмеченного правового средства является то, что инициировать его применение государство может самостоятельно, также как, к примеру, и контрмеры.

По мнению Зимма Б. [4, п. 10], эти правовые явления – не что иное, как международные санкционные механизмы, в основе которых лежит принцип взаимности прав и обязанностей государств, считающийся либо признанным исключением из принципа *pacta sunt servanda*, либо его неотъемлемой частью [5, с. 1352]. Судья МС ООН Де Кастро [6, с. 129] охарактеризовал ст. 60 *Венской конвенции о праве международных договоров* 1969 г. (далее – *ВК-69*) как дополнение и санкцию нормы *pacta sunt servanda*. Однако санкция нормы *pacta sunt servanda* должна содержать меры ответственности, коими нельзя назвать приостановление либо прекращение международного договора. Скорее, следует согласиться с тем, что нормы, регулирующие указанный правовой режим – это элемент принципа (юридически обоснованный выход или приостановление – неотъемлемая составляющая добросовестного исполнения, что подтверждается размещением этих норм именно в праве международных договоров). Лукашук И. И. назвал режим ст. 60 особой контрмерой [7, с. 332]. Думается, что в данном случае термин «контрмера» применяется в широком контексте (как вообще любое действие в ответ), а не в смысле Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г. В свою очередь, КМП ООН [8, с. 304] отметила, что предусмотренное в ст. 60 право – не что иное, как репрессалия по отношению к правам, которыми пользуется на основании договора нарушившая его сторона. Эти утверждения указывают на двойственную роль норм ст. 60 *ВК-69* – как очерчивающую пределы добросовестного исполнения и как устанавливающую негативные последствия для нарушителя.

Несмотря на то, что отношения по применению контрмер и прекращения или приостановления действия договоров вследствие нарушения регулируются нормами различных отраслей (институтов), имеют различные цели, однако на практике могут быть схожими (в ответ на нарушение, приостановить, к примеру, исполнение соответствующего международного обязательства), их отличие будет состоять в гипотезе международно-правовой нормы, процедуре реализации и юридических последствиях. Правоотношения в рамках ст. 60 *ВК-69*, в первую очередь, касаются определения положения международного договора как источника обязанностей и прав (приостановление действия либо прекращение).

В литературе отмечается [9, с. 594], что предусмотренные ст. 60 *ВК-69* меры в случае нарушения международных договоров в современных условиях не используются, уступая место специальным договорным режимам, имеющим в этом случае преимущество. Государства прибегают к практике закрепления в тексте договоров норм о последствиях нарушения обязательств² либо же действуют на свое усмотрение³.

---

² В Соглашении о партнерстве и сотрудничестве, учреждающим партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой

Затруднительность практического применения ст. 60 ВК-69 очевидна – её нормы сконструированы для сохранности договорных отношений: возникновение права у пострадавшей стороны обусловлено существенностью нарушения, необходимостью согласия всех участников многостороннего договора, если речь идёт о прекращении, ограничением возможности применить исключительно приостановление во взаимоотношениях *inter se* в рамках многостороннего договора, обязательностью процедуры реализации (разд. 4 ВК-69). При этом, если сторона – предполагаемый нарушитель не будет признавать факт нарушения или его «существенность», должен начаться длительный процесс мирного урегулирования в соответствии со ст. 65–66 с неопределённым исходом (ведь выводы Согласительной комиссии носят рекомендательный характер, а к судебной процедуре и вовсе может быть сделана оговорка). Поэтому государства выбирают свободу действий в поиске приемлемой процедуры реализации права на приостановление либо прекращение договора [9, с. 594].

Известно, что при присоединении к ВК-69 СССР сделал оговорку, что «не считает себя связанным положениями статьи 66 Венской конвенции о праве международных договоров», а также заявление о том, что «оставляет за собой право принимать любые меры для защиты своих интересов в случае несоблюдения другими государствами положений Венской конвенции о праве международных договоров» [14]. Соединенное Королевство, возражая против оговорки, заявило о том, что его договорные отношения с СССР не будут распространяться на часть V ВК-69, ссылаясь на тесную взаимосвязь этих положений со ст. 66 и выражая превалирующие в международно-правовой доктрине мнение о том, что отсутствие судебного контроля влечёт за собой возможности для злоупотребления правом. При этом была дана собственная интерпретация заявления СССР, в частности, что в таком случае «государство не будет ограничено в своем ответе на меры, предусмотренные ст. 60: и, в соответствии с обычным международным правом, было бы вправе принимать другие меры, при условии, что они разумны и пропорциональны нарушению» [15,

---

стороны 1994 г. предусмотрено: «Если одна из Сторон сочтет, что другая Сторона не выполнила своих обязательств по Соглашению, она может предпринять надлежащие меры ..., которые в наименьшей степени нарушают действие Соглашения» (ст. 107). При этом «надлежащие меры», упомянутые в п. 2 ст. 107, означают «меры, принятые в соответствии с международным правом» [10].

³ В контексте отношений РФ и США по вопросам исполнения Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1987 г. (ДРСМД) президент США Д. Трамп 20 октября 2018 г. назвал российские нарушения основной причиной выхода США из ДРСМД [11]. 1 февраля 2019 г. Президент США официально заявил о приостановлении исполнения обязательств и начале процедуры выхода из договора [12]. 4 марта 2019 г. был подписан Указ Президента РФ о приостановлении выполнения обязательств по ДРСМД.

Обе стороны сослались на нарушения обязательств со стороны контрагента (при этом, в тексте ДРСМД ничего не сказано о возможности приостановления исполнения обязательств, предусмотрена лишь денонсация по причине «исключительных обстоятельств, поставивших по угрозу ее высшие интересы»). Официальное заявление Госсекретаря США содержит обвинения РФ в «существенном нарушении своих договорных обязательств» [13].

Фактически, обе стороны обосновывают приостановление обязательств по ДРСМД его нарушением. На данный момент в ДРСМД принимают участие также Беларусь, Казахстан и Украина. РФ и США реализовали нормы ВК-69 об уведомлении и, если приостановление выполнения обязательств по договору осуществилось с момента издания соответствующих внутригосударственных актов, становится понятным нежелание указанных сторон соблности процедуру.

п. 2]. Российская Федерация как правопреемник СССР в отношении ВК-69 не сделала никаких уведомлений о снятии оговорки или заявления, что говорит о продолжении действия рассматриваемых юридических последствий. Исходя из позиции государств⁴, исключивших из договорных отношений с определёнными сторонами ВК-69 положения части V, между первыми и последними будут действовать международно-правовые обычные нормы в сфере недействительности, прекращения и приостановления действия договоров. Вопрос о содержании обычно-правовых норм может возникнуть в случае неучастия одной из сторон в ВК-69 или если дело касается договора, принятого до вступления в силу указанной конвенции.

По мнению МС ООН, нормы ВК-69 касательно прекращения действия договоров вследствие нарушения могут во многом считаться кодификацией существующего международного права по этому вопросу. На Конференции ООН по праву международных договоров 1968-69 гг. делегациями отмечалось, что сама идея не только носит характер обычая, но и касалась, по мнению Лукашука И. И., в основном, главного звена статьи [16, с. 195]. Некоторые зарубежные исследователи к этим положениям относят: ограничения применения статьи только в случаях существенного нарушения и его определения, положение о приоритете норм нарушаемого договора, неприменение принципа взаимности относительно норм о правах человека в договорах гуманитарного характера, а также правила процедуры [17, с. 1123]. Утверждение о том, что нормы о правилах процедуры являются кодификацией существующего международного права, находит отклик не у всех, поскольку не существует ни одного случая, когда применялся громоздкий режим статей 65-68 [18, с. 488]. Тем не менее, принцип мирного разрешения споров должен соблюдаться. Виллигер М. полагает, что лишь ч. 1 воплощает обычную норму и «Венская конференция 1968/1969 г. ... могла стимулировать формирование новых обычных норм в п. 2 и 3, однако практика государств должна накапливаться и становиться более последовательной до того, как эти правила будут считаться устоявшимися» [19, с. 158]. Фактически, споров не вызывает п. 1 (норма о существенности нарушения) – отображение существования основных принципов международного права и основного принципа права.

Майерс Д. ещё в нач. XX-го века среди способов прекращения международных договоров указывал на «нарушение, под которым понимается умышленное пренебрежение договорными обязательствами», конкретизируя при этом: «Когда договор нарушается одной стороной по одной или нескольким статьям, другая может считать его прекращённым и требовать возмещения или еще может требовать его соблюдения» [20, с. 545]. Известно, что в основе возникновения такой практики лежит пришедший из национальных правовых систем принцип *exceptio non adimpleti contractus* или *inadimplenti non est adimplendum* («тот, который не исполнил своей части соглашения, не может требовать такого от другой стороны», таким образом, «нет обязательства исполнять у другой стороны, когда есть нарушение» [21, с. 139]). Последний, по мнению исследователей [22], не разработан теоретически и не сформулирован чётко ни на внутригосударственном уровне, ни на международно-правовом, где существует его «широкое» и «узкое» понимание [23, с. 181–182]. Согласно последнему, государство не может жаловаться на неисполнение обяза-

---

⁴ Возражения в отношении оговорок к ст. 66 сделали и Египет, ФРГ, Нидерланды и США.

тельства со стороны контрагента, если оно вызвано его собственным предшествующим неисполнением. Более широкое понимание исходит из возможности государства приостанавливать исполнение обязательства в случае их неисполнения другим.

Можно ли говорить о самостоятельной роли *exceptio non adimpleti contractus* в современном международном праве? По убеждению Гейгериха Т., ст. 60 ВК-69 «кодифицировала и бережно очертила *exceptio*» как являющийся одновременно и общим принципом права и частью международного обычного права [17, с. 1118]. Это утверждение, очевидно, базируется на точке зрения Анцилотти Д. [8, с. 304], изложенной в отношении «узкого» понимания принципа.

Некоторые учёные ставят под сомнение общеправовой характер указанного принципа, отмечая, что *exceptio* воплощает в себе фундаментальные принципы справедливости, равенства и добросовестности, заложенные в каждой отрасли права [24, с. 126]. Зимма Б. же полагает, что принцип «ни в какой вариации не пережил кодификацию права международных договоров и должен покоиться с миром» [4, п. 4], не видя необходимости применения *exceptio* после принятия ВК-69. Однако тот факт, что общий принцип права стал частью общего международного права или кодифицирован международным договором, не влияет на его самостоятельный характер как источника международного права (но только при условии, что сам принцип признан таковым в смысле ст. 38 Статута Международного Суда ООН).

Судебная практика также не вносит ясность в этот вопрос. МС ООН в Деле *Application of the Interim Accord of 13 September 1995* отметил, что ответчик оказался неспособным установить наличие условий, соответствующих необходимым для применения *exceptio* и поэтому не считает нужным рассматривать вопрос о том, является ли доктрина частью современного международного права [25, п. 161]. Судья Беноуна М. считает, что в общем международном праве *exceptio* можно рассматривать при строгом построении взаимности в осуществлении определённых международных обязательств, когда реализация одного немыслима без другого [25, с. 709]. Даже если этот принцип ограничивается исключительно взаимосвязанными договорными обязательствами (ведь на принципе взаимности построен любой договор), то, как предполагают Кроуфорд и Олессон, существует потенциальное проблемное совпадение с нормами о контрмерах [22]. Еще один момент, который может вызывать потенциальные разногласия сторон договора – какие обязательства считать взаимными, исходя из того, что все обязательства в договоре, так или иначе, взаимосвязаны.

Совершенно справедливым можно считать утверждение о том, что общие принципы права из национальных правовых систем должны иметь специфические качества для определения содержания и направления международно-правового регулирования, чтобы стать таковыми и для международного права. В случае с принципом *exceptio* следует понимать, что в международном праве его применение будет касаться источника права как формы закрепления международно-правовых норм, а не частноправовой сделки. И, в отличие от контрмер и ст. 60 ВК-69 (как действий в ответ на нарушения), он не предусматривает особой процедуры реализации, существенного характера нарушения, а также запрета на применение в отношении некоторых видов обязательств.

В международном праве по сей день не завершена дискуссия относительно понятия и способов определения признанных цивилизованными нациями общих

принципов права [26, п. 11]. Вместе с тем, международные суды, арбитражи и трибуналы их применяют, но, в отсутствии обобщённого понимания, это часто зависит от того, с какой правовой системой «знакомы» судьи [27, с. 734]. При определении применимого права ссылки на общие принципы права, несомненно, предоставляют международным судам и трибуналам свободу действий [28]. Но даже при таких условиях принцип *exoptio* непосредственно не входил в число источников, на основании которых органы международного правосудия принимали бы решения. В связи с этим, на данном этапе можно говорить лишь о влиянии этого принципа на формирование закреплённых в ст. 60 ВК-69 норм, но никак не о его самостоятельном характере как источника международного права.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что реализация норм такого «правоустанавливающего» договора, как ВК-69, в условиях отсутствия органа международного контроля, обладающего полномочиями, позволяющими обобщать практику и интерпретировать соответствующие нормы, исходя из эволюции международных отношений, всегда будет вызывать трудности. В отсутствие же специального регулирования, государства, исходя из их собственного понимания и интересов, будут действовать вразрез с обязательствами в рамках ВК-69 (т. е. не соблюдать процедуру приостановления / прекращения и т. п.) и обосновывать правомерность своего поведения на основании обычно-правовых норм (содержание которых вызывает споры) либо же общих принципов права. Развитие процесса установления специальных договорных режимов свидетельствует о том, что соответствующие обычно-правовые нормы формируются уже с обязательным учётом эволюционирующей практики государств. Следует также предположить, что международные правообеспечительные средства, которые предопределяют самостоятельное применение государствами упомянутых норм, будут оставаться весьма малорезультативными, в сравнении со средствами, которые осуществляются международными органами или организациями.

Список литературы

1. Устав Организации Объединённых Наций от 26 июня 1945 г. // Действующее международное право. В 3-х т. Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. Том 1. М. : Изд-во Московского независимого инст-та международного права, 1999. С. 7-33.
2. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // Международное публичное право. Сборник документов: в 2 ч. Ч. I / сост. и авт. вступ. статьи К. А. Бекяшев, Д. К. Бекяшев. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 320-339.
3. Ильинская О. И. Прекращение действия международных договоров: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.10 / О И. Ильинская. – М., 2008. – 30 с.
4. Separate opinion of judge Simma / Application of the Interim Accord of 13 September 1995 (the former Yugoslav Republic of Macedonia v. Greece), Judgment // I.C.J. Reports. 2011 (II). – P. 695–708.
5. The Vienna Conventions on the Law of Treaties: A Commentary/ ed. by O. Corten, P. Klein. Vol. 2. Oxford: Oxford University Press, 2011. – 2176 p.
6. Separate opinion of judge de Castro / Appeal Relating to the Jurisdiction of the ICAO Council, Judgment // I.C.J. Reports. 1972. – P. 116–139.
7. Лукашук И. И. Право международной ответственности / И. И. Лукашук. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 432 с.
8. Доклад Комиссии международного права о работе второй части ее семнадцатой сессии (Монако, 1966 г.). UN Doc. A/6309/Rev. 1. – 390 с.
9. Simma B., Tams C. J. Reacting against Treaty Breaches / B Simma., C. J. Tams // The Oxford guide to treaties / ed. by D. B. Hollis. Oxford: Oxford University Press, 2012. – P. 576–605.

10. Соглашении о партнерстве и сотрудничестве, учреждающим партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны 1994 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121271/ (дата обращения: 01.03.2019). – Текст электронный.
11. Hurd H., Chachko E. U.S. Withdrawal from the INF Treaty: The Facts and the Law / H. Hurd, E. Chachko // *Lawfare*. Thursday, October 25, 2018. URL: <https://www.lawfareblog.com/us-withdrawal-inf-treaty-facts-and-law/> (дата обращения: 10.03.2019). – Текст электронный.
12. Statement from the President Regarding the Intermediate-Range Nuclear Forces (INF) Treaty. URL: https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-president-regarding-intermediate-range-nuclear-forces-inf-treaty/?utm_source=twitter&utm_medium=social&utm_campaign=wh (дата обращения: 10.03.2019). – Текст электронный.
13. Remarks by Michael R. Pompeo, Secretary of State. February 1, 2019. URL: <https://www.state.gov/secretary/remarks/2019/02/288712.htm> (дата обращения: 02.02.2019). – Текст электронный.
14. Chapter XXIII. Law of Treaties: 1. Vienna convention on the law of treaties (Vienna, 23 May 1969). URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/MTDSG/Volume%20II/Chapter%20XXIII/XXIII-1.en.pdf> (дата обращения: 25.05.2019). – Текст электронный.
15. Objection by the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to a reservation and a declaration made by the Union of Soviet Socialist Republics upon accession. UN Doc. C.N.137.1987.Treaties-4 (Depositary Notification).
16. Лукашук И. И. Современное право международных договоров: Действие международных договоров / И. И. Лукашук. В 2-х томах. Т. 2. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 496 с.
17. Vienna Convention on the Law of Treaties: a commentary / O. Dörr, K. Schmalenbach (eds.). 2nd ed. Berlin, Germany; Heidelberg: Springer, 2018. – 1593 p.
18. Research Handbook on the Law of Treaties / ed. by Tams C. J., Tzanakopoulos A., Zimmermann A. Cheltenham, Northampton: Edward Elgar Publishing, 2014. – 661 p.
19. Villiger M. E. The Vienna Convention on the law of treaties 1969 – 40 years after / M. E. Villiger // *Recueil des cours*. 2010. Vol. 344. – P. 9-192.
20. Myers D. P. Treaty Violation and Defective Drafting // *American Journal of International Law*. 1917. Vol. 11, No. 3. P. 538–565.
21. Discourse and Practice in International Commercial Arbitration: Issues, Challenges and Prospects / ed. by V. K. Bhatia, C. N. Candlin, M. Gotti. London: Routledge, 2012. 344 p.
22. Crawford J., Olleson S. The Exception of Non-performance: Links between the Law of Treaties and the Law of State Responsibility // *Australian Year Book of International Law*. 2000. Vol. 21. P. 55–74.
23. Klabbbers J. *International Law*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 398 p.
24. Fontanelli F. The Invocation of the Exception of Non-Performance: A Case-Study on the Role and Application of General Principles of International Law of Contractual Origin // *Cambridge Journal of International and Comparative Law*. 2012. Vol. 1, No. 1. P. 119–136.
25. Separate opinion of judge Bennouna / Application of the Interim Accord of 13 September 1995 (the former Yugoslav Republic of Macedonia v. Greece), Judgment // *I.C.J. Reports*. 2011 (II). P. 709–711.
26. UN Doc. A/72/10. Доклад Комиссии международного права. Шестьдесят девятая сессия (1 мая – 2 июня и 3 июля – 4 августа 2017 года). Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2017. 326 с.
27. Schlesinger R. B. Research on the General Principles of Law Recognized by Civilized Nations // *American Journal of International Law*. 1957. Vol. 51, No. 4. P. 734–753.
28. Gaja G. General Principles of Law / *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*. URL: <https://opil.ouplaw.com/abstract/10.1093/law:epil/9780199231690-1690/law-9780199231690-e1410?rskey=wInxY4&result=1&prd=EPIL> (дата обращения: 08.04.2019). – Текст электронный.

L. V. Pastukhova. The legal regime of suspension or termination of the operation of an international treaty as a consequence of its material breach as a mean of ensuring the implementation of its norm / L. V. Pastukhova // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 4. – P. 50-58.

In modern international law the evolution of the means of enforcing its norms continues. The law of international treaties contains a set of rules whose purpose is to ensure the fulfillment of obligations. The scope and content of the norms of Article 60 of the Vienna Convention on the Law of Treaties and the corresponding customary rules differ, the mandatory implementation procedure and its conciliation procedure, the absence of

an international control body significantly reduces the level of application of the contractual form of the legal regime. The state is looking for an alternative to the specified legal regime, in practice attempts are being made to implement the principle of *exceptio non adimpleti contractus*. Special treaty regimes create practices that influence the formation of the customary institute of termination (suspension) of the operation of international treaties as a consequence of their material breach by one of the parties.

Keywords: international treaty, Vienna Convention on the Law of Treaties of 1969, legal means, violation of an international treaty, a ground for the termination (suspension) of the operation of the international treaty, the general principles of law recognized by civilized nations.

Spisok literatury:

1. Ustav Organizacii Ob"edinyonnyh Nacij ot 26 iyunya 1945 g. // Deystvuyushchee mezhdunarodnoe pravo. V 3-h t. Sost. YU. M. Kolosov, E. S. Krivchikova. Tom 1. M. : Izd-vo Moskovskogo nezavisimogo inst-ta mezhdunarodnogo prava, 1999. S. 7-33.
2. Venskaya konvenciya o prave mezhdunarodnyh dogovorov ot 23 maya 1969 g. // Mezhdunarodnoe publichnoe pravo. Sbornik dokumentov: v 2 ch. CH. I / sost. i avt. vstup. stat'i K. A. Bekyashev, D. K. Bekyashev. M. : TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2006. S. 320-339.
3. Il'inskaya O. I. Prekrashchenie deystviya mezhdunarodnyh dogovorov: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.10 / O I. Il'inskaya. – M., 2008. – 30 s.
4. Separate opinion of judge Simma / Application of the Interim Accord of 13 September 1995 (the former Yugoslav Republic of Macedonia v. Greece), Judgment // I.C.J. Reports. 2011 (II). – R. 695–708.
5. The Vienna Conventions on the Law of Treaties: A Commentary/ ed. by O. Corten, P. Klein. Vol. 2. Oxford: Oxford University Press, 2011. – 2176 p.
6. Separate opinion of judge de Castro / Appeal Relating to the Jurisdiction of the ICAO Council, Judgment // I.C.J. Reports. 1972. – P. 116–139.
7. Lukashuk I. I. Pravo mezhdunarodnoj otvetstvennosti / I. I. Lukashchuk. – M. : Volters Kluver, 2004. – 432 c.
8. Doklad Komissii mezhdunarodnogo prava o rabote vtoroj chasti ee semnadcatoy sessii (Monako, 1966 g.). UN Doc. A/6309/Rev. 1. – 390 c.
9. Simma B., Tams C. J. Reacting against Treaty Breaches / B Simma., C. J. Tams // The Oxford guide to treaties / ed. by D. B. Hollis. Oxford: Oxford University Press, 2012. – R. 576–605.
10. Soglashenii o partnerstve i sotrudnichestve, uchrezhdayushchim partnerstvo mezhdru Rossijskoj Federaciej, s odnoj storony, i Evropejskimi soobshchestvami i ih gosudarstvami-chlenami, s drugoj storony 1994 g. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121271/ (data obrashcheniya: 01.04.2019).
11. Hurd H., Chachko E. U.S. Withdrawal from the INF Treaty: The Facts and the Law / N. Hurd, E. Chachko// Lawfare. Thursday, October 25, 2018. URL: <https://www.lawfareblog.com/us-withdrawal-inf-treaty-facts-and-law/> (data obrashcheniya: 10.03.2019).
12. Statement from the President Regarding the Intermediate-Range Nuclear Forces (INF) Treaty. URL: https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-president-regarding-intermediate-range-nuclear-forces-inf-treaty/?utm_source=twitter&utm_medium=social&utm_campaign=wh (data obrashcheniya: 10.03.2019).
13. Remarks by Michael R. Pompeo, Secretary of State. February 1, 2019. URL: <https://www.state.gov/secretary/remarks/2019/02/288712.htm> (data obrashcheniya: 02.02.2019).
14. Chapter XXIII. Law of Treaties: 1. Vienna convention on the law of treaties (Vienna, 23 May 1969). URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/MTDSG/Volume%20II/Chapter%20XXIII/XXIII-1.en.pdf> (data obrashcheniya: 25.05.2019).
15. Objection by the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to a reservation and a declaration made by the Union of Soviet Socialist Republics upon accession. UN Doc. C.N.137.1987.Treaties-4 (Depositary Notification).
16. Lukashuk I. I. Sovremennoe pravo mezhdunarodnyh dogovorov: Deystvie mezhdunarodnyh dogovorov / I. I. Lukashchuk. V 2-h tomah. T. 2. – M. : Volters Kluver, 2006. – 496 c.
17. Vienna Convention on the Law of Treaties: a commentary / O. Dörr, K. Schmalenbach (eds.). 2nd ed. Berlin, Germany; Heidelberg: Springer, 2018. – 1593 p.
18. Research Handbook on the Law of Treaties / ed. by Tams C. J., Tzanakopoulos A., Zimmermann A. Cheltenham, Northampton: Edward Elgar Publishing, 2014. – 661 p.
19. Villiger M. E. The Vienna Convention on the law of treaties 1969 – 40 years after / M. E. Villiger// Recueil des cours. 2010. Vol. 344. – P. 9-192.

20. Myers D. P. Treaty Violation and Defective Drafting // American Journal of International Law. 1917. Vol. 11, No. 3. P. 538–565.
21. Discourse and Practice in International Commercial Arbitration: Issues, Challenges and Prospects / ed. by V. K. Bhatia, C. N. Candlin, M. Gotti. London: Routledge, 2012. 344 p.
22. Crawford J., Olleson S. The Exception of Non-performance: Links between the Law of Treaties and the Law of State Responsibility // Australian Year Book of International Law. 2000. Vol. 21. P. 55–74.
23. Klabbers J. International Law. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 398 p.
24. Fontanelli F. The Invocation of the Exception of Non-Performance: A Case-Study on the Role and Application of General Principles of International Law of Contractual Origin // Cambridge Journal of International and Comparative Law. 2012. Vol. 1, No. 1. P. 119–136.
25. Separate opinion of judge Bennouna / Application of the Interim Accord of 13 September 1995 (the former Yugoslav Republic of Macedonia v. Greece), Judgment // I.C.J. Reports. 2011 (II). R. 709–711.
26. UN Doc. A/72/10. Doklad Komissii mezhdunarodnogo prava. Shest'desyat devyataya sessiya (1 maya – 2 iyunya i 3 iyulya – 4 avgusta 2017 goda). N'yu-Jork: Organizaciya Ob"edinennyh Nacij, 2017. 326 s.
27. Schlesinger R. B. Research on the General Principles of Law Recognized by Civilized Nations // American Journal of International Law. 1957. Vol. 51, No. 4. P. 734–753.
28. Gaja G. General Principles of Law / Max Planck Encyclopedia of Public International Law. URL: <https://opil.ouplaw.com/abstract/10.1093/law:epil/9780199231690-e1410?rskey=wInxY4&result=1&prd=EPIL> (data obrashcheniya: 08.04.2019).